

Генерал собирается выйти в свет вместе со своим любовником — случай для резиденции генерала неслыханный!

Весь дом знал, что они вместе сели в машину, направляясь на крупнейший в столице аукцион, и отношение прислуги к этому человеку, которого раньше считали лишь объектом под надзором, в корне изменилось.

Однако сам Линь Чжихуань не чувствовал того особого почета, о котором шептались другие, — он был просто рад возможности выбраться наружу. Прильнув лицом к оконному стеклу, он с любопытством разглядывал земли Клана Леопардов.

Позади ощутилось приближение альфы. Линь Чжихуань резко обернулся и едва не столкнулся носом с Юань Цзюньчуанем.

Их лица оказались совсем близко. Юань Цзюньчуань на мгновение прикрыл глаза, но не стал увеличивать дистанцию, сохраняя эту пугающую близость, и тихо спросил:

— Тебе здесь нравится?

Линь Чжихуань задумался и честно ответил:

— Очень оживленно.

— М-м, — Юань Цзюньчуань не сводил глаз с его подрагивающих губ. — А по сравнению с твоей страной?

В этом вопросе сквозило легкое прощупывание почвы, но Линь Чжихуань ничего не заподозрил. Он лишь почувствовал, как его окутывает властный аромат альфы, и растерянно пробормотал:

— Я не знаю...

— Что?

— Хотя я и родился в Клане Волков, я был лишь мышью, живущей в сточной канаве. Я совершенно не представляю, как выглядит моя родная страна, — Линь Чжихуань вспомнил своих жестоких, равнодушных родителей, и голос его задрожал, словно он снова погрузился в ту тьму, где его вечно преследовали и били.

Увидев, что юноша до крови закусил губу, Юань Цзюньчуань тут же ощутил укол раскаяния. В этот момент он ни о чем не думал, кроме как о желании вернуть на лицо маленького волчонка то сияние, что было там мгновение назад.

И тогда прославленный, железный и беспощадный генерал протянул руки, которыми привык сражать врагов, и мягко, но уверенно обнял Линь Чжихуаня.

Он даже легонько похлопал его по спине, утешая:

— Ничего, теперь ты будешь жить со мной, я позабочусь о том, чтобы ты ни в чем не нуждался.

Как давно его так не обнимали? Словно птенец, вернувшийся в гнездо. Он никогда не позволял себе такой близости с человеком, которого знал всего несколько дней, и по логике вещей должен был чувствовать неловкость... Но все ощущалось так естественно, будто они обнимались уже бесчисленное количество раз.

Линь Чжихуань, жадно впитывая тепло этого объятия, тихо выдохнул:

— М-м.

Юань Цзюньчуань потерся носом о его загривок, глубоко вдыхая едва уловимый аромат омежых феромонов.

\*\*\*

Аукцион, на который направлялся Юань Цзюньчуань, был не из простых: допуск имели лишь люди с огромным состоянием или высоким положением.

Как генерал, Юань Цзюньчуань получал приглашения пачками, но заглядывал на подобные мероприятия крайне редко, поэтому, когда его провели в ложу, это вызвало небольшой переполох.

— Это генерал Юань Цзюньчуань? Неужели?

— Боже, он тоже пришел! Какое везение.

— И правда, как гласят слухи, от него исходит леденящая аура убийцы.

— А кто это рядом с ним?

— Неудивительно, что генерал так холоден к женщинам — он прячет такого соблазнительного любовника.

По залу поползли шепотки. Оказавшись в центре внимания, Линь Чжихуань почувствовал тревогу.

Юань Цзюньчуань, обводя зал взглядом и «осаживая» тех, кто слишком нагло пялился на его спутника, тихонько сжал ладонь Линь Чжихуаня:

— Не обращай внимания.

Ощувив незыблемую уверенность, Линь Чжихуань слабо улыбнулся:

— Хорошо.

Когда они вошли в ложу и опустили занавеси, стало гораздо свободнее. Линь Чжихуань сел на диван рядом с Юань Цзюньчуанем. На столике у ног стояли свежие фрукты и изысканные закуски, а из ложи открывался идеальный вид на аукционную площадку.

Вскоре началось действо. Ведущий в легком наряде, кокетничая, произнес вступительную речь, и на подиуме появился первый лот.

Линь Чжихуань с недоумением смотрел на зуб, показанный на огромном экране, и слышал, как зал ахнул от восторга.

Ведущий слащаво рассмеялся:

— Для начала — нечто сногшибательное! Этот зуб принадлежит принцессе Лии!

Не дожидаясь окончания речи, гости начали наперебой выкрикивать огромные суммы, развязав ожесточенную борьбу.

— Принцесса Лия? — с любопытством спросил Линь Чжихуань.

Юань Цзюньчуань равнодушно наблюдал за этой битвой и ответил:

— Единственная принцесса нашего короля.

Линь Чжихуань был озадачен. Даже если она принцесса, зачем знати и богачам так бороться за обычный зуб?

Клан Леопардов очень странный, подумал он.

— Она обладает редкой красотой, — кратко пояснил Юань Цзюньчуань.

— Насколько красива? — не унимался Линь Чжихуань.

Юань Цзюньчуань с полуулыбкой посмотрел на него:

— Неземной облик.

— О-о, — Линь Чжихуань подумал, что даже если другие возносят эту принцессу до небес, для него слова Юань Цзюньчуаня значат больше. Видимо, она действительно невероятно прекрасна.

Он отогнал прочь странное чувство в груди.

Заметив, что Линь Чжихуань притих, Юань Цзюньчуань взял виноградину и поднес к его губам:

— Многие сходят по ней с ума, но, по-моему... ей до тебя еще очень далеко.

В конце концов, по сравнению с тобой она совсем не кажется такой уж лакомой.

Услышав это, Линь Чжихуань, чье настроение было слегка упало, вновь воспрял духом:

— Правда?

Юань Цзюньчуань хотел было что-то добавить, но к ним подошел слуга:

— Генерал, виконт Кейл просит аудиенции.

— Виконт Кейл? — Юань Цзюньчуань нахмурился. — Чего ему... Ладно, пригласи его.

— Слушаюсь.

Линь Чжихуань с любопытством обернулся и едва не зажмурился: виконт был одет до неприличия роскошно. Его вычурный наряд был усыпан сверкающими камнями, а в ухе висела серьга — настоящий золотой слиток.

Он осклабился, обнажив золотые зубы:

— Генерал, давно не виделись! Не ожидал встретить тебя на аукционе... О боже, это твой новый питомец?

Он с интересом разглядывал Линь Чжихуаня.

— Нет, — отрезал Юань Цзюньчуань.

— Какая тонкая кожа, он, должно быть, скоро повзрослеет? — Кейл протянул руку к Линь Чжихуаню, но стоило его пальцам коснуться нежной кожи юноши, как Юань Цзюньчуань намертво перехватил его запястье.

Генерал отшвырнул руку виконта и, достав платок, начал брезгливо вытирать пальцы:

— Не трогай его.

Кейл опешил, но тут же рассмеялся:

— Ну ладно, ладно. Малыш, похоже, твой генерал души в тебе не чает.

Стоявший рядом охранник опустил глаза, думая про себя: еще бы, это же сокровище. Стоит коснуться — и руку отрубят, даже смотреть лишний раз нельзя.

Линь Чжихуаню этот Кейл тоже не понравился. Он молча, стараясь не привлекать внимания, подвинулся ближе к Юань Цзюньчуаню.

По логике вещей, будучи низшим по статусу, он должен был поклониться виконту, но раз уж сам генерал так его ценит...

Кейл, почувствовав холодный прием, лишь недоуменно пожал плечами и перевел взгляд на сцену:

— Слышал, сегодня будут продавать длинный халат из серебряных нитей, похожих на крылья цикады. Если в нем идти, он переливается, как звездное небо. Это шедевр того безумного дизайнера, который покончил с собой. Я собираюсь его купить, но там этот противный Лайлерлис, так что если денег не хватит, генералу придется помочь.

Юань Цзюньчуань кивнул:

— Вернешь в двойном размере.

Кейл: «...»

Вскоре на подиуме появился тот самый халат. И правда — вещь поразительная: простой крой, но какая изюминка, да и подходит кому угодно. Даже Линь Чжихуань, не говоря уже о любителе блеска Кейле, пришел в восторг.

— Как красиво... — прошептал он.

Юань Цзюньчуань, до этого хранивший безразличие, оживился:

— Тебе нравится?

— Не то чтобы... просто очень красиво, — покачал головой Линь Чжихуань.

Юань Цзюньчуань задумчиво потер подбородок, глядя на халат. В его воображении Линь Чжихуань предстал обнаженным, облаченным в эту ткань. Его кожа такая белая, она наверняка будет смотреться великолепно...

Торги начались, и Кейл тут же вступил в схватку со своим заклятым врагом Лайлерлисом.

В этот момент Юань Цзюньчуань кивнул:

— Решено. Я куплю его для тебя.

Кейл, который как раз собирался поднять табличку, замер: «???»

А как же обещанная помощь?!

Ведущий восторженно прокричал:

— Господин Лайлерлис предлагает миллион шестьсот тридцать тысяч монет!

Все взгляды устремились на Кейла, ожидая его хода. Но к всеобщему удивлению, Кейл горько усмехнулся и опустил руку, пожав плечами.

Лайлерлис торжествующе рассмеялся, и когда все решили, что лот достанется ему, Юань Цзюньчуань подал голос:

— Миллион семьсот тысяч.

В зале поднялся шум. Все гадали, что задумал генерал.

Ведущий взвизгнул от восторга:

— Генерал Юань Цзюньчуань предлагает миллион семьсот тысяч! Похоже, этот халат очень приглянулся нашему гостю. Кто-то желает перебить ставку?

Ситуация изменилась: Кейл сдался, Лайлерлису тягаться с генералом было опасно для жизни, поэтому он лишь смущенно улыбнулся.

Юань Цзюньчуань успешно выкупил халат, и вскоре организаторы доставили его прямо в ложу.

Позже в светских кругах поползли слухи, что генерал Юань обзавелся любовником и ради него спустил целое состояние на аукционе. Но это уже совсем другая история.

\*\*\*

Вечером Линь Чжихуань с нахмуренными бровями разглядывал халат, лежащий на кровати. Юань Цзюньчуань велел ему надеть его после душа, а потом спуститься к ужину.

Линь Чжихуань был рад возможности поужинать вместе, но...

Он поднял халат — тот был легким, как бумажный лист, на ощупь мягким и хрупким, казалось, порвется от любого неловкого движения. А главное — Линь Чжихуань поднес его к свету и увидел, что ткань просвечивает. Неужели в этом вообще можно показаться на людях?

В дверь постучали, раздался голос горничной:

— Господин Линь, ужин почти готов.

Юань Цзюньчуань ждал его.

— Понял, — отозвался Линь Чжихуань и зажмурился.

Ладно, будь что будет!

<http://bllate.org/book/21562/2219909>